

Бай Лумин и представить себе не мог, что одно-единственное «брат» от Хэ Иланя будет иметь такую огромную поражающую силу.

Он не мог уснуть.

Это была его первая бессонница в жизни.

Даже во время той исторической межзвёздной войны, которая вошла в летописи, он всё равно сладко проспал до самого последнего момента перед выходом на битву, а затем бодро отправился на поле боя.

Ночь была глубока, и в ушах слышалось спокойное мерное дыхание.

Бай Лумин пролежал без сна до самого рассвета, потом, сам не зная как, всё же провалился в сон. Когда он снова открыл глаза, разбуженный шумом, человек, стоявший у его кровати, как раз переодевался. Его взгляд невольно и тут же упал на чёткие и подтянутые линии пресса.

В ещё не до конца проснувшемся мозгу Бая Лумина смутно промелькнула мысль: «Телосложение у него и вправду неплохое».

Хэ Илань смутно почувствовал что-то и обернулся, как раз застав этот откровенный взгляд, остановившийся на нём. Движение, которым он надевал наполовину надетую рубашку, невольно замерло:

— ...Красиво?

— А? — Бай Лумин, немного протрезвев от звука, ответил совершенно честно: — Неплохо.

Хэ Илань помолчал несколько секунд, затем аккуратно и до конца оделся:

— Сегодня ты спал очень крепко. Внизу такой шум, а тебя это не разбудило.

Какое, к чёрту, «крепко спал», если он не спал всю ночь!

Бай Лумин мысленно проворчал, и только услышав слова Хэ Иланя, обратил внимание, что внизу, и правда, с самого утра было шумно.

Он неторопливо зевнул, слез с кровати и, прислонившись к перилам мансарды, посмотрел вниз, сразу поняв, почему вдруг стало так оживлённо.

Официально утверждён список призывников этого года, и все семьи начали готовиться к

отправке: кто-то собирал багаж, кто-то со слезами на глазах прощался. Оживлённая сцена была сопоставима с празднованием Нового года.

Услышав очередной шум внизу, Бай Лумин собрался наклониться, но тут сзади протянулась рука и обхватила его спереди.

В этой полубнимающей позе чувствовался лёгкий запах Хэ Иланя. Брови Бая Лумина слегка дёрнулись, но он не оттолкнул его, лишь озадаченно обернулся:

— Что делаешь?

Хэ Илань взглянул на него:

— Надень как следует одежду.

Проследив за взглядом Хэ Иланя, Бай Лумин увидел свой полураспахнутый воротник:

— О.

Через два дня наступал срок отправки в гарнизон. Дело было решено, и Бай Лумин не стал больше отчаянно сопротивляться.

В последние дни он повесил на дверь ремонтной мастерской табличку «Временно закрыто», попрощался на время с Чарли и другими соседями, и на этом его трёхлетняя жизнь в нижнем районе подошла к концу.

Единственное, что удивило Бая Лумина, это то, что Хэ Илань не воспользовался шансом сбежать.

В конце концов, И Лань был всего лишь поддельным именем. Отказаться от него или вернуться туда, где он должен быть, — оба варианта были неплохими. Но он предпочёл остаться.

Тут есть две возможности:

Либо у него была причина, по которой он не мог сейчас вернуться в «Механизмы Вселенной»;

Либо, он прибыл на эту заброшенную звезду с определённой целью, и гарнизон имеет вероятностную связь с этой его целью.

Но что бы ни задумал Хэ Илань, эта внутренняя борьба высших эшелонов — не то, о чём стоит беспокоиться простому человеку из низов, вроде Бай Лумина.

Не успел он оглянуться, как настал день отправки в крепость.

Бай Лумин и Хэ Илань вместе прибыли к пункту регистрации у ворот.

Они оба были налегке, даже не взяв с собой рюкзака, что резко контрастировало с многочисленными пожитками других призывников.

— Лу Мин, И Лань, верно? — Регистрирующий сотрудник сверил информацию, и после сканирования их личностей подтвердил пропуск: — Место сбора новобранцев находится в Отделе проверки, на третьем перекрёстке налево от входа. Когда придёте, вас отведут на проверку физической подготовки.

— Хорошо, спасибо, — Бай Лумин принял их номерные жетоны и тут же услышал, как неподалёку позади них стало шумно.

Раздался резкий рёв двигателей, и у перекрёстка аккуратно припарковалась колонна новейших летательных аппаратов, из которых, окружённые свитой, вышли несколько человек.

Бай Лумин только услышал, как кто-то тихо пробормотал: «Они и правда приехали», — а подняв глаза, увидел в толпе знакомое лицо.

Ого, да это же его дорогой «стократный», Пэй Суци, молодой господин Пэй!

С тех пор как он перевёл деньги за ремонт на счёт, они больше не виделись. Прямо как будто не виделись целую вечность!

По сравнению с прошлым, на лице Пэй Суци явно стало меньше хвастовства.

Он послушно шёл за одним человеком, и на этот раз в нём было непривычно мало высокомерия.

Это заставило Бая Лумина невольно взглянуть на того, кто шёл впереди.

Светлые волосы и голубые глаза, высокая осанка, — он всё равно выделялся, даже среди других богато одетых людей.

Кто это?

Люди по бокам уже принялись перешёптываться:

— Цзи Синхань действительно приехал!

— Я слышал, что аристократы из Верхнего Района собирались приехать сюда всей компанией, чтобы «почувствовать жизнь». Не ожидал, что это правда.

— Какое там «почувствовать жизнь». Что ты понимаешь, это называется «позолота».

— И не завидуй. Про другие семьи не говорю, но этому молодому господину из семьи Цзи и вправду не нужны эти почести. Его поступление в Военное министерство — лишь вопрос времени, а участие в этом отборе для резервистов — просто формальность.

— Не иначе. Говорят, люди из Легиона Золотого Пера уже приезжали к семье Цзи, чтобы «забронировать» его.

— Выходит, в этом году кто-то из наших наконец сможет попасть в Четыре Великих Легиона?

«Забронирован» Легионом Золотого Пера?

Хотя Бай Лумин не знал этого Цзи Синханя, но он очень хорошо знал, что этот Легион Золотого Пера унаследовал манеру своего маршала смотреть на всех свысока.

Несколько семей из Верхнего Района на Заброшенной звезде считались здесь аристократами, но перед знатными родами Звёздного Поля Чёрной Черепахи они ничего не значили. Если они смогли получить приглашение заранее, то, должно быть, у парня и вправду есть какая-то сила.

Удивлённый, Бай Лумин невольно захотел взглянуть на него ещё разок.

Внезапно раздался голос Хэ Иланя:

— Ещё не идёшь?

Видя, как толпа окружила парня и закрыла обзор, Бай Лумин досадно махнул рукой:

— Иду, иду.

*

Место Сбора.

Издали в углу за воротами виднелась большая куча мешков и сумок разного размера. Очевидно, все принесённые новобранцами вещи были конфискованы.

Бай Лумин и Хэ Илань, будучи налегке, без проблем прошли проверку и вошли.

В зале все уже выстроились в очередь, ожидая поочерёдной проверки физического состояния перед зачислением.

Бай Лумин стоял в очереди и, подняв глаза, мог видеть левое ухо человека перед ним, скрытое под волосами.

Оно выглядело очень похоже на человеческую кожу, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить шов в месте соединения — очевидно, ухо было модифицировано.

Видимо, заметив пристальный взгляд сзади, ранее сомкнутый шов внезапно расширился, и оттуда выглядел миниатюрный электронный глаз, который тут же уставился прямо на Бая Лумина.

— Чего уставился? — спросил стоящий впереди парень с электронным глазом, не оборачиваясь.

Бай Лумин выразил одобрение:

— У тебя классное ухо.

— Да, правда? Мне тоже так кажется, — собеседник явно был доволен таким комплиментом: — Я полгода копил зарплату, чтобы его поставить. Гарантированно круто!

Бай Лумин показал электронному глазу большой палец, наблюдая, как тот прячется обратно в ухо.

В нынешнюю эпоху различные виды модификаций тела весьма распространены, особенно среди солдат, которые почитают силу и с удовольствием используют такие способы для повышения своей боеспособности.

Бай Лумин ещё некоторое время смотрел на него, не удержавшись, почесал своё ухо.

Непонятно почему, но его тоже вдруг зачесалось.

По мере того, как один за другим проходили физические тесты, со всех сторон бездушными электронными голосами раздавались звуки:

— Ди-и-и! Чэнь Кэ, коэффициент механизации: 198.

— Ди-и-и! Ван Цянь, коэффициент механизации: 60.

— Ди-и-и! Лю Си, коэффициент механизации: 97.

— Ди-и-и! Ли Ян, коэффициент механизации: 0.

...

Наконец, настала очередь Бай Лумина.

— Я пошёл первым, — Бай Лумин поприветствовал Хэ Иланя и зашёл в тестовую кабину.

По мере работы машины, изображение проверки проецировалось на монитор перед сотрудником.

Хэ Илань стоял на месте и не обращал внимания, но его взгляд случайно скользнул по только что появившейся на экране странице обследования тела, и он замер.

Физическое обследование для призыва в основном было сосредоточено на степени механической модификации тела. И в этот момент на схеме тела, представляющей Бая Лумина, внезапно появилась красная область в районе груди.

Это было механическое сердце.

Хэ Илань вдруг вспомнил ту мимолётную вспышку, которую он случайно уловил в ремонтной мастерской.

Значит, это было не его заблуждение.

Дверца тестовой кабины открылась, и Бай Лумин с невозмутимым видом вышел. В этот момент раздался механический голос:

— Проверка завершена, Лу Мин, коэффициент механизации: 15.

Сотрудник бросил взгляд на синхронно распечатанный лист проверки и с пониманием произнёс:

— О, а у вас были проблемы с сердцем?

Бай Лумин взял листок из рук сотрудника. Сначала хотел сказать, что не совсем, но,

пошевелив губами, всё же поленился объяснять.

Хэ Илань вошёл в тестовую кабину и быстро получил результат.

Как и ожидалось, хотя «Механизмы Вселенной» владели самыми передовыми механическими технологиями, степень механизации тела их руководителя по-прежнему была равна нулю.

После завершения физической проверки всех новых курсантов направили в общежитие.

Бай Лумин шёл впереди, почувствовал на себе взгляд и, не оборачиваясь, сказал:

— Даже не думай. Я не скажу тебе модель своего сердца. Это эксклюзивная секретная технология, не подлежит разглашению.

— Я и не собирался, мне просто любопытно, — Хэ Илань посмотрел на спину Бая Лумина: — Ты не говорил мне, что у тебя была модификация сердца.

Бай Лумин пренебрежительно пожал плечами:

— Стоило ли говорить? Это же не повод для гордости.

Хэ Илань немного подумал:

— Действительно.

Модификация тела сейчас очень популярна, но, в отличие от укрепления других частей тела, модификация сердца явно относится не к усилению, а скорее к медицинской сфере.

Перенёс болезнь сердца?

Хотя нынешний уровень медицины давно справился с кризисом, связанным с подобными заболеваниями, глядя на эту живую и прыгающую фигуру, Хэ Илань не мог представить его больным.

Шедший впереди внезапно остановился и обернулся:

— Если ты ещё раз посмотришь на меня таким взглядом, я не уверен, что не воспользуюсь моментом и не повышу вознаграждение с десятикратного до стократного.

Хэ Илань заинтересовался:

— А какой у меня взгляд?

Бай Лумин быстро подобрал несколько слов:

— Хочет сказать, но не может, нежный, привязчивый, полный чувств?

Хэ Илань:

— ...Не преувеличивай. — Он посмотрел на Бая Лумина и добавил: — Просто результаты теста навели меня на один вопрос.

Бай Лумин взглядом спросил:

— Какой?

— Кажется, я ещё ни разу не видел тебя без одежды, — слова Хэ Иланя были неспешными: — А ты давно уже осмотрел меня с головы до ног. — После этого он не забыл добавить: — И не один раз.

Молчание.

Короткое молчание.

Бай Лумин наконец не выдержал и заговорил:

— Вот так открыто вести себя как хулиган, это, вообще, уместно?

Разговор Хэ Иланя не был прерван такой выходкой:

— Значит, я действительно никогда тебя по-настоящему не узнавал, верно, мой босс?

Ответом ему был неопределённый смешок Бая Лумина:

— Это ты верно подметил. А разве ты давал мне шанс узнать тебя?

Они стояли на обочине, их взгляды долго встречались.

Через мгновение Бай Лумин медленно потянулся:

— В конце концов, мы всего лишь случайные попутчики. Но, если будет необходимость, я думаю... в будущем будет достаточно времени для более глубокого знакомства.

Хэ Илань обдумал скрытый смысл этих слов, и уголки его губ приподнялись:

— Действительно, если будет необходимость. В таком случае, надеюсь, у меня будет честь взглянуть на твоё сердце.

— Я сказал, эксклюзивная секретная технология, не подлежит разглашению, — Бай Лумин без колебаний отклонил его предложение: — Вместо того, чтобы думать о таких несущественных вещах, я думаю, тебе стоит беспокоиться о проблемах, которые прямо перед тобой.

Хэ Илань:

— Например?

— Например, предстоящая тренировка новобранцев, — ответил Бай Лумин: — Насколько мне известно, все военные округа после набора новобранцев сначала устраивают им «боевое крещение». Это не только для оценки общих качеств, но и для более эффективного военного управления в будущем. — Он медленно оглядел Хэ Иланя с головы до ног, безмолвно, но красноречиво выразив свои мысли одним взглядом, и только потом медленно растянул губы в очень доброжелательной улыбке: — Ты уверен, что готов, мистер И Лань?

Хэ Илань: ...

<http://bllate.org/book/15772/1411045>